

Тан Сяюнь, соберись! Даже если сейчас ты чувствуешь себя как лежащая рыба, ты должен найти в себе силы и перевернуться, чтобы доказать свою значимость!

Тань Юньчжи, хоть и был несколько рассеян, быстро шел, следуя за Чжаном в Дом семьи Гу.

Когда они вошли в гостиную, все взгляды обратились на Тань Юньчжи. Ему стало неловко, он склонил голову и опустил глаза, размышляя о своем поведении.

Чжан поприветствовал Гу Чэня и остальных, а затем встал за Гу Сянсюнем.

Атмосфера стала немного неловкой, пока глава семьи, Гу Чэнь, не заговорил с лёгкой усмешкой:

— Сяо Юнь, что ты там рассматриваешь? Иди, садись за стол.

Тань Юньчжи, словно опомнившись, обратил свой взгляд на Гу Чэня. Он осознал, что Гу Чэнь по-прежнему испытывает к нему искреннюю симпатию. Это было неудивительно, ведь «Тань Юньчжи» всегда старался вести себя достойно в присутствии Гу Чэня. Пока ситуация не стала слишком напряжённой, он не успел совершить ничего, что можно было бы исправить, за исключением того, что подсыпал Гу Сянсюню лекарство. У него ещё был шанс всё изменить.

Тань Юньчжи сел, придав своему лицу выражение раскаяния и с улыбкой посмотрел на Гу Чэня. На его щеках появились очаровательные ямочки, придавая ему милый вид.

Тань Юньчжи с серьёзным видом начал говорить:

— Папа, я... я недавно осознал свои поступки.

Гу Чэнь на мгновение замер, а Гу Сянсюнь бросил на него холодный и предупреждающий взгляд.

Тань Юй легонько похлопала сына по руке:

— Ты снова что-то натворил?

— Папа, вчера на вечеринке с братом я случайно выпил лишнего. Он оставил своего делового партнёра, чтобы присмотреть за мной... Прости, папа, возможно, я причинил компании неудобства.

Гу Сянсюнь действительно оставил своего делового партнёра, но это произошло из-за того, что его напоили лекарством.

Тань Юньчжи, испытывая стыд, поднял глаза на Гу Сянсюня. Его взгляд был ясным и не таким, как обычно:

— Прости, брат.

— Ты что наделал! — Тань Юй, нахмурившись, собиралась отчитать сына.

— Ой-ой! Тань Юй, Сяо Юнь не нарочно, — с улыбкой перебил её Гу Чэнь. — Признание ошибок — это полезно. Не делай так больше.

Тань Юньчжи серьёзно кивнул и сосредоточился на еде.

Гу Сянсюнь, сидящий рядом, хмыкнул с неясной улыбкой, которая, однако, не достигла его глаз.

В конце концов, это были выходные, и после обеда семья провела время в тишине, пока Гу Чэнь и Тань Юй не покинули дом.

Когда Гу Сянсюнь поднимался наверх в свою комнату, Тань Юньчжи не смог сдержаться и позвал его:

— Брат.

Гу Сянсюнь остановился и посмотрел сверху вниз на Тань Юньчжи:

— Говори.

Тань Юньчжи сначала хотел заговорить, но затем шагнул наверх и встал всего в метре от Гу Сянсюня.

Даже находясь рядом с Гу Сянсюнем, Тань Юньчжи чувствовал себя неуверенно. Он был на голову ниже своего старшего брата и едва достигал его подбородка.

Тань Юньчжи прочистил горло и, глядя на Гу Сянсюня с искренностью в глазах, произнёс:

— Брат, мне очень жаль за вчерашнее. Пожалуйста, прости меня.

С этими словами он почтительно поклонился.

Перед Гу Сянсюнем Тань Юньчжи не искал оправданий. Он понимал, что поступил

неправильно, и теперь ему придётся нести за это ответственность.

Однако, к его удивлению, Гу Сянсюнь не стал его осуждать.

Несколько секунд Гу Сянсюнь молча смотрел на Тань Юньчжи.

Тань Юньчжи смотрел ему в глаза, его взгляд был полон искренности. Его глаза дрожали, словно крылья бабочки, а на щеках вновь появилась ямочка.

Гу Сянсюнь спокойно отвёл взгляд, размышляя: «Если он будет таким же послушным, почему бы мне не принять его как брата?»

— Хорошо, — произнёс Гу Сянсюнь, повернулся и вошёл в комнату.

Тань Юньчжи почувствовал облегчение, но в глубине души его зародилось беспокойство. «Это значит, что он не станет мстить, не так ли?» — с надеждой подумал он.

Ведь искренность всегда побеждает. Он стал ещё на шаг ближе к своей лежачей жизни!

Тань Юньчжи с радостью вернулся в свою комнату.

Тем временем, в комнате, Гу Сянсюнь сидел за письменным столом, его длинные пальцы слегка постукивали по поверхности, погружаясь в размышления.

***

Понедельник, семь часов утра.

— Тук-тук, — раздался настойчивый стук в дверь, когда Тань Юньчжи, укутанный одеялом, погрузился в глубокий сон.

Тань Юньчжи, на мгновение пробудившись, пробормотал что-то невнятное и снова уснул.

За дверью, после некоторого ожидания и потеряв терпение, раздался осторожный скрип открывающейся двери.

Вошедший был Гу Сянсюнь, одетый в деловой костюм и готовый к выходу.

Он увидел перед собой исхудавшее, но все еще красивое тело Тань Юньчжи, мирно спящего на постели. Его одежда была наполовину поднята, а одна нога лежала поверх одеяла.

Гу Сянсюнь с легкой улыбкой на лице потёр бровь, не скрывая своего недоумения.

Он тихо произнёс:

— Тань Юньчжи.

Тань Юньчжи сладко спал, когда услышал своё имя. Он резко сел и, зевнув, с удивлением посмотрел на вошедшего.

Один только взгляд — и сон, казалось, испарился.

— Брат? — осторожно позвал Тань Юньчжи, не понимая, почему Гу Сянсюнь так рано пришёл к нему в комнату. Неужели он передумал и пришёл требовать расплаты?

Пока он перебирал возможные причины, Гу Сянсюнь спокойно произнёс:

— У тебя пять минут, чтобы умыться и выйти.

С этими словами он аккуратно закрыл дверь и ушёл.

Оставшись в комнате, Тань Юньчжи испуганно сел на кровать, а затем вскочил, чтобы собраться. Даже во время умывания он думал, что Гу Сянсюнь может его продать.

Гу Сянсюнь, рыба, не стоит ничего.

Возможно, из страха, что Гу Сянсюнь сделает ему что-то плохое, Тань Юньчжи нервничал, открывая заднюю дверь машины.

— Садись вперёд.

Тань Юньчжи вздрогнул, подумав «всё пропало», опустил голову и быстро занял пассажирское сиденье.

Гу Сянсюнь пристегнул ремень безопасности и, обернувшись, увидел, как Тань Юньчжи, сложив руки на коленях, сосредоточенно смотрел вперёд, словно прилежный ученик.

Даже у Гу Сянсюня, всегда спокойного, это вызвало улыбку.

— Почему ты так нервничаешь? — Гу Сянсюнь не мог понять, что происходит с Тань Юньчжи. Он же не собирался его есть.

Тань Юньчжи, услышав вопрос, немного замялся и произнёс с неловкостью: — Не продавай меня, соленая рыба ничего не стоит.

Когда Гу Сянсюнь понял, что что-то не так, он повернул голову и увидел Тань Юньчжи, который смотрел на него своими глубокими спокойными глазами. Внезапно он пришел в себя.

Но он действительно не знал, что сказать, и, придерживаясь принципа «чем больше говоришь, тем больше ошибаешься», решил промолчать.

Гу Сянсюнь слегка постучал костяшками пальцев по рулю, глубоко осознавая происходящее.

— Тань Юньчжи, я обещал не преследовать тебя, и я сдержу своё обещание. Не нужно смотреть на меня так, будто ты столкнулся с опасным врагом. Отец очень любит тебя, и именно поэтому я вчера не раскрыл твою тайну. Если ты хочешь раскаяться, я дам тебе шанс.

Произнеся эти слова, Гу Сянсюнь и сам удивился, что произнёс так много.

Сянсюнь всегда был немногословен.

На самом деле, ему не нужно было так много объяснять Тань Юньчжи. Но он вспомнил вчерашний искренний взгляд юноши, в котором не было ни капли лжи. Он вспомнил, как тот стоял перед ним, настолько нервничая, что даже ресницы его дрожали. И сам не заметил, как сказал так много.

Почему бы не дать ему шанс? Купцы на рынке лучше всего умеют делать ставки.

Поставить на вероятность, значит поставить на результат.

Сейчас Гу Сянсюнь сделал ставку на Тань Юньчжи и спокойно ждал результата.

Тань Юньчжи повернулся к Гу Сянсюню, увидел, что тот действительно не имеет в виду ничего плохого, и вздохнул с облегчением. В его глазах снова появилась улыбка, ямочки на щеках стали видны, и в его речи появилась неуловимая сладость:

— Спасибо, брат.

Сянсюнь снова увидел эту ямочку, и пальцы, сжимающие руль, невольно зашевелились.

— Ремень безопасности.

Юньчжи был рад примирению с Гу Сянсюнем, услышав напоминание, энергично кивнул и послушно пристегнулся.

Гу Сянсюнь, увидев, что он пристегнул ремень безопасности, завёл машину.

<http://bllate.org/book/14275/1264415>